

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Опись имѣній Борозднѣ, 1638 г.

Предлагаемый актъ, пріобрѣтенный нами межъ остатками Борозднинскаго семейнаго архива, представляетъ собою пока единственный документъ, знакомящій насъ съ населеніемъ Сѣверщины въ первой половинѣ XVII в. Кромѣ того, опись Борозднинскихъ имѣній заключаетъ въ себѣ интересныя частности для исторіи заселенія той же Сѣверщины. Опись печатается здѣсь въ переводѣ съ польскаго подлинника

А. Л.

Инвентарь имѣній: двора и села Горска надъ р. Сновью, села Ключь надъ р. Цатою, слободки Хреновичъ, селища Тарасовскаго и Пралниковскаго, селища Дане (Dane), селища Забѣжы, Измаиловскаго, Сѣмашкина надъ рѣчкой¹⁾ .., Тыхоничъ, Дороховскаго, бортныхъ уходовъ, острова Мѣншыцкаго и другаго Бабичи, также трехъ городищъ, лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ: городища Волжина ниже устья рѣчки Жолвѣди, городища Чижова надъ р. Жолвѣдою и третьяго Горскаго надъ Сновью; а равно находящихся въ томъ же селѣ и мѣстечкѣ Горскѣ двухъ церквей: св. Николая и св. Юрія и третьей церкви св. Сиса, стоящей на землѣ Ключовской, на Красномъ Борку, надъ р. Сновью; а также деревни Куршиновичъ, двора и села Медвѣлова и иныхъ всѣхъ селищъ и пустошей, издавна къ тѣмъ дворамъ и селамъ принадлежащихъ, — составленный мною Александромъ-Владиславомъ Быковскимъ, мечникомъ повѣта Рѣчицкаго, дворникомъ Е. К. М., при передачѣ тѣхъ выше и ниже именованныхъ имѣній во владѣніе пану Іосифу Борознѣ, согласно привилегіямъ, декретамъ и листу Е. К. М., ко мнѣ писанному при посылкѣ меня для передачи тѣхъ

¹⁾ Пропускъ въ подлинникѣ.

имѣній, лежащихъ въ Стародубскомъ повѣтѣ, съ именнымъ спискомъ осѣдлыхъ подданныхъ и всякихъ другихъ принадлежностей тѣхъ имѣній.

Прежде всего, городище и село *Горскъ*, въ которомъ не много посуроекъ: пекарень двѣ, свирня ¹⁾ надъ погребомъ и конюшня изъ плетня (tyniona). Въ томъ селѣ живутъ подданные, осѣдлые ²⁾ отчичи:

Ермакъ Чорный съ женою и дѣтьми. Васько Кушниръ съ женою и дѣтьми. Савко Черниговецъ съ женою и дѣтьми. Ермакъ Головка съ женою и дѣтьми. Левонъ Вильменецъ съ женою и дѣтьми. Хома Лышъ съ женою и дѣтьми. Кондрать, Лысаго пасынокъ, съ женою и дѣтьми. Хведоръ Колесникъ съ женою и дѣтьми. Андрей Кула съ женою и дѣтьми. Петръ Колесниченко съ женою и дѣтьми. Семенъ Жила съ женою и дѣтьми. Тышко Бѣлый съ женою и дѣтьми. Демидъ съ женою и дѣтьми. Иванъ Евхимовъ съ женою и дѣтьми. Игнатъ Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Стефанъ Щасный съ женою и дѣтьми. Васько, Игнатовъ братъ, съ женою и дѣтьми. Илья Колесниченко съ женою и дѣтьми. Овдѣй Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Романъ Олиференокъ съ женою и дѣтьми. Данило Плахозицъ съ женою и дѣтьми. Васько Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Фили Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Савко, Лысаго зять, съ женою и дѣтьми. Давидъ Скрабко съ женою и дѣтьми. Гришко Подвійскій съ женою и дѣтьми. Митюкъ Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Тимохъ Овсяниковъ съ женою и дѣтьми. Аниско Никифоровичъ съ женою и дѣтьми. Иванъ Засынечъ съ женою и дѣтьми. Ничиоръ Засынечъ съ женою и дѣтьми. Стефанъ, Щасного нвагеръ, съ братомъ своимъ, съ женами и дѣтьми. Трухонъ Исаковичъ, съ братьями своими, съ женами и дѣтьми. Стефанъ Добошъ съ женою и дѣтьми. Юрко Евтуховичъ, съ братомъ своимъ Явномъ, съ женами и дѣтьми. Бабурсовій (?) съ женою и дѣтьми. Сасинъ Синявскій съ братьями своими, съ женами и дѣтьми. Акула (Вакула) съ женою и дѣтьми. Кондрать, племянникъ (bratanek) Вакулы, съ женою и дѣтьми. Петръ Литвинъ съ женою и дѣтьми. Савко Пастухъ съ женою и дѣтьми. Адамъ Лиховичъ съ женою и дѣтьми. Тышко Рудый съ женою и дѣтьми. Курилко съ женою и дѣтьми. Стефанъ Зломъ съ женою и дѣтьми. Карнъ Новикъ съ женою и дѣтьми. Яцко Новиченко (Но-

¹⁾ *Свирня* — кладовая.

²⁾ *Osiadły* — крестьянинъ, выси́дѣвшій въ имѣніи льготный срокъ, въ теченіе котораго онъ освобождался отъ обычныхъ повинностей.

виченко?) съ женою и дѣтьми. Логвинъ съ женою и съ сыномъ Сидоромъ. Горелько съ женою и дѣтьми. Кондратъ Логвиновичъ съ женою и дѣтьми. Васько Вожымиръ съ зятемъ своимъ, съ женами и дѣтьми. Андрей Логвиновичъ съ женою и дѣтьми. Андрей Слюба съ женою и дѣтьми. Семенъ Попіонекъ (Понепко?) съ женою и дѣтьми. Иванъ Попіонекъ (?) съ женою и дѣтьми. Якубъ Дроздовскій съ женою и дѣтьми. Гришко Караба съ женою и дѣтьми. Васько Матлюнъ съ женою и дѣтьми. Гришко Малчонекъ съ женою и дѣтьми. Исько Малчонекъ съ женою и дѣтьми. Сенько Коваль съ женою и дѣтьми.

Деревня *Клюсъ* надъ рѣкой Цатою, въ которой живутъ подданные:

Иванъ Булка съ женою и дѣтьми. Аксіонъ Гульный съ женою и дѣтьми. Авакумъ Жаденокъ съ женою и дѣтьми. Якубъ Будзенокъ съ женою и дѣтьми. Андрей Амелюновъ съ женою и дѣтьми. Петръ Будзенокъ съ женою и дѣтьми. Кондратъ Сиротко съ женою и дѣтьми. Апанасъ Федоровъ съ женою и дѣтьми. Андрей Соловей съ женою и дѣтьми. Омелянъ Любенко съ женою и дѣтьми. Овдокимъ Коваль съ женою и дѣтьми. Евфимъ Компнокъ съ женою и дѣтьми. Семенъ Лихачъ съ женою и дѣтьми. Гришко Леоновъ съ женою и дѣтьми. Михайло Будзенокъ съ женою и дѣтьми.

Слобода *Хреновичи* надъ болотомъ Рожечнымъ, въ которой подданныхъ не много:

Федоръ Мишуконъ съ женою и дѣтьми. Ничыпоръ Леоновичъ съ женою и дѣтьми.

Деревня *Куришиновичи*, селище *Крашево*, островъ *Исайовскій* и *Городецъ* надъ рѣкой Трубешомъ и Медвѣдкой; въ томъ селѣ подданные:

Якимъ Лайловичъ съ женою и дѣтьми. Максимъ Опара съ женою и дѣтьми. Стефанъ Ермаковъ съ женою и дѣтьми. Лашко Косикъ съ женою и дѣтьми. Иванъ Ермаченокъ (Ермаченко?) съ женою и дѣтьми. Кондратъ Плоскій съ женою и дѣтьми. Стефанъ Пидчеропъ (?) съ «прймою» своимъ Борисомъ. Алексѣй Поджола съ женою и дѣтьми. Мпкпта Ласкевичъ съ женою и дѣтьми. Филонъ Шклярничъ съ женою и дѣтьми. Федоръ Тѣсто съ женою и дѣтьми. Кондратъ Плоскаго племянникъ съ женою и дѣтьми. Атрохъ Тѣсто съ женою и дѣтьми. Демидъ Будникъ съ сынами своими, съ женами и дѣтьми. Захарко Козакъ съ братомъ своимъ, съ женами и дѣтьми. Алексѣй Кутыкъ съ женою и дѣтьми. Осипъ Дудка съ женою и дѣть-

ми. Ничинополь Апаренокъ съ женою и дѣтьми. Радко Кудрявый съ женою и дѣтьми. Лашко Тымошенокъ съ женою и дѣтьми. Лукьянъ Рыжій съ женою и дѣтьми. Романъ Сукачъ съ женою и дѣтьми.

Дворъ и село *Медвѣдово* надъ рѣчкою Пѣнейкою. Въ немъ много построекъ: пекарня съ сѣнными и надъ избою свирня съ подкѣлѣтомъ, конюшня съ кошарою и гумно, сверхъ того мельница со всѣми принадлежностями. Въ томъ селѣ подданные отчичи:

Матвѣй Шустѣловъ съ женою и дѣтьми. Климъ съ женою и дѣтьми. Якимъ изъ Велемонозъ съ женою и дѣтьми. Гаврикъ Шустѣненко съ женою и дѣтьми. Леонъ съ женою и дѣтьми. Кондратъ съ братьями своими, съ женами и дѣтьми. Яцко, зять Леоновъ, съ женою и дѣтьми. Зѣнько съ женою и дѣтьми. Гаврикъ Лысый съ братомъ своимъ Кондратомъ, съ женами и дѣтьми. Атрошко, Романовъ зять, съ женою и дѣтьми. Андрей Лазевскій съ женою и дѣтьми. Матяшъ съ женою и дѣтьми. Романъ съ женою и дѣтьми.

Къ тѣмъ селамъ и деревнямъ издавна принадлежать: селище Бутовскаго, Каптюжино верхъ рѣки Пѣнейки, Заяичи, Иваничи, селища Клещово надъ рѣчкою Цитвой, Бахаевское надъ рѣчкою Перестянку, Ярцово надъ рѣчкою Цитвою, селище Чекарцове (?) надъ рѣчкою Росткою въ Мглинской волости, селище Роциновское надъ рѣчкою Судынкою, селище Рожевское надъ Тростянкою и Возницкою въ Послинской волости; на земляхъ Ключевскихъ и Горскихъ три городища въ разныхъ мѣстахъ: одно Чижово надъ рѣчкою, а другое Волжино ниже устья рѣчки Жолвѣди, а третье Горское надъ рѣчкою Сновью. Горску принадлежать три церкви: св. Миколая, св. Юрія и третья св. Спаса. Къ нему же принадлежать селища: Тарасовское, Пычоничи, Дороховское надъ рѣчкою Илькучею, селище Пралниковское надъ рѣчкою Сновью, селище Данки надъ рѣчкою Вербью, селище Измаиловское, Сѣмашкино надъ рѣчкою Тегивою и Мищанкою; сверхъ того бортные уходы, островъ Меншицкій и островъ Бабичи, — со всѣмъ, что издавна принадлежало къ тѣмъ селищамъ и деревнямъ; сверхъ того усадебное мѣсто (рѣс) съ постройками на улицѣ Могилевской въ городѣ Стародубѣ.

Разграниченіе тѣхъ всѣхъ вышеназванныхъ маестностей:

Первая пята начинается отъ двора и села Горска и деревни Ключовъ, направляясь отъ пустой хоромины и Галаго болота и отъ

Частаго (Czestego) кургана да въ рѣку Сновъ; рѣкою Сновью внизъ правымъ берегомъ въ Быстрицу; отсюда черезъ лугъ сѣчеными рубежами ¹⁾ да въ Венище; отсюда также сухимъ берегомъ сѣчеными рубежами въ Велькуни; съ Велькуни къ болоту вверху рѣчки Илькучи; отсюда черезъ болото Илькучи да въ рѣчку Слотъ; вверху рѣчки Слота, правымъ ея берегомъ, приходимъ къ границѣ съ деревнею Лозами, ясновельможнаго пана каштеляна Черниговскаго п. Адама Киселя; отсюда сѣчеными рубежами въ рѣчку Илькучу, а этою рѣчкою да въ рѣку Сновъ; рѣкою Сновью вверху, правымъ берегомъ—черезъ луга этой рѣки къ озеру Кутчица; отъ этого озера и р. Мѣщанки (?) въ Чернцовъ лугъ; вверху лугомъ Чернцовымъ, правымъ берегомъ, да въ Липовые лѣски, сѣчонными рубежами, въ болото Жилино; съ этого болота Жилина сѣчонными рубежами да въ Крутой лугъ; а тѣмъ Крутымъ лугомъ въ болото Мостище да на Терновскую дорогу (шляхъ); съ того Терновскаго шляха да въ рѣчку Колыбельку; рѣчкою Колыбелькою да въ рѣку Даворку сѣчонными рубежами; той же рѣчкою Даворкою да въ Сасовыя поляны, сухимъ берегомъ, сѣчонными рубежами въ лѣсъ Медвѣжій; съ Медвѣжьяго лѣса да въ рѣчку Цату; тою рѣчкою Цатою вверху къ рѣчкѣ Вакѣ (Вали?), а этою рѣчкою въ рѣчку Берложную; рѣчкою Берложною вверху, а отсюда сухимъ берегомъ сѣчонными рубежами да въ Галое болото, къ Частому кургану да въ рѣчку Сновъ. Отсюда началась первая нята двора и села Горска, также деревни Ключовъ и пныхъ селищъ и пустошей, къ тѣмъ селамъ издавна принадлежащихъ, какъ было за его предковъ.

Ограниченіе деревни Куршиновичъ и селища Красова и острова Городца и Саевского: первая нята начинается по рѣкѣ Снови отъ устья рѣчки Злынки, правымъ берегомъ р. Снови, до рѣчки Столпни; рѣчкою Столпнею вверху Умертвицы, сѣчонными рубежами, сухимъ берегомъ да въ лѣсъ Ямный, вверху, пересѣкая Черниговскій шляхъ, да въ Кривыя сосны, сѣчонными рубежами, да въ рѣчку Крайню, Берложную, а той рѣчкой Берложной внизъ да въ Крушиновые лѣски, а тѣми перелѣсками да въ рѣчку Храниолку; тою-же рѣчкою Храниолкою да въ рѣчку Цату, а рѣчкою Цатою вверху правымъ берегомъ въ рѣчку Ваку; съ той рѣчки Ваки да въ Чорный лугъ, а лугомъ, берегомъ, сѣченными рубежами, въ лѣсъ Ржавецъ да

¹⁾ „Сѣченые рубежи“—границные знаки на деревьяхъ.

въ рѣку Трубешъ; рѣкой Трубешемъ да въ рѣчку Крапивну; отъ рѣчки Крапивной въ лугъ болота Ольшанецъ, а съ того луга Ольшанца сѣченными рубежами въ рѣчку Сѣмчу, тою жъ рѣчкою внизъ да въ рѣку Сновъ, а рѣкой Сновью до устья рѣчки Злынки, откуда началась первая пята того села Куршиновичъ и иныхъ пустошей, издавна къ тому селу принадлежащихъ.

Граница села во дѣра Медвѣдова п селищъ къ тому двору принадлежащихъ: селища Иванчъ, Вышкова и Шумова, Прибыткова и... (процускъ) и Заниховъ.—Первая пята начинается отъ Клещовскаго болота, идетъ внизъ по рѣкѣ Титвѣ, отсюда въ рѣку Сновъ, а вверхъ рѣкою Сновью съ рѣчку Чернотку, рѣчкой Черноткой вверхъ тѣмъ же лугомъ Черноткинымъ да въ Осиновые лѣски, сѣченными рубежами, въ Скоморожскіе лѣски по старую дорогу Тональскую, этой-же дорогой Тональской, ѣдучи до Медвѣдова, въ Юрковую Лозу сѣченными рубежами по курганъ, а отъ того кургана сѣченнымъ рубежомъ въ рѣчку Пѣнейку, въ Большіе Колодязи, внизъ рѣчкою Пѣнейкою правымъ берегомъ до рѣчки Титвы, откуда началась первая пята той границы двора и села Медвѣдова.

Ограниченіе двора деревни Бутовскаго, селища Каптюжина и селища Заничъ.

Первая пята той границы начинается отъ рѣчки Пѣнейки и отъ Колдышова «спрядыща» (коноплянника) къ кургану, отъ того кургана въ Чорную Лозу и съ Винной Купѣли къ Виловатому дубу сѣченными рубежами, лугомъ вверхъ въ Юрковую Лозу; съ той Юрковой Лозы на Старый гостинецъ Терновской дорогой къ осиновому колку (пню) Скоморошки; отъ осиноваго колка сѣченными рубежами до дубоваго колка, а отъ того дубоваго колка Старымъ гостинцемъ къ кургану, а отъ кургана да въ Чорную Лозу; отъ Чорной Лозы вверхъ сѣченными рубежами да Шваркою дорогой въ осиновые колки; съ осиновыхъ колковъ въ Козье Болото, отъ Козья Болота Шваркою дорогою да въ Мохъ; отъ того Моху гостинцемъ великимъ въ Литовскіе... тѣмъ гостинцемъ въ дубовые колки сѣченными рубежами да въ Орловое Гнѣздо: съ Орловаго Гнѣзда да въ Крутой Лугъ; съ того Крутого Луга вверхъ сѣченными рубежами къ Змѣвову кургану; отъ Змѣваго кургана сѣченными рубежами въ Крутой Лугъ; Крутымъ Лугомъ въ болото Иржавецъ, съ котораго болота въ рѣчку Пѣнейку,

а рѣчкой Пѣнейкой внизъ правымъ берегомъ въ Кѣльдышову прыдыщу, откуда началась первая пята той границы.

Въ этихъ границахъ панъ Іосифъ Борозна самъ и подданные его, а равно жена и потомство его имѣють право вольнаго распоряженія какъ землями всякими, такъ деревомъ бортнымъ, ловами звѣринными, птичьими и рыбными, гонами бобровыми, рѣками, рѣчками и озерами и вообще всѣмъ отъ малаго до большаго, какъ съ давнихъ временъ предки его пользовались. И на то я, дворянинъ, даю этотъ инвентарь, учинивъ его согласно привилегію и листу Е. К. М. ко мнѣ писанному, — съ печатью и съ подписью руки моей, а также съ печатами и съ подписями рукъ вознаго и шляхтичей, при мнѣ находившихся, кто изъ нихъ писать умѣли; даю его шляхетному пану Іосифу Борознѣ, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его на всѣ послѣдующія времена. Писанъ въ Горскѣ, лѣта Господня 1638 го, мѣсяца іюля 30-го дня.

Александръ Владиславъ Быковскій, мечникъ повѣта Рѣчицкаго, дворянинъ Е. К. М. Янъ Жолтовскій, возный Е. К. М. повѣту Рѣчицкаго (по-русски). Александръ Сенигорскій рукою власною. Наумъ Петровскій рукою (по-русски). Григорій Жеды... рукою.

Запорожье въ концѣ XVIII вѣка ¹⁾.

(Современная записка).

Предлагаемая здѣсь записка взята нами изъ одного *сборника*, (Silva rerum) конца XVIII в. (въ собраніи графа А. С. Уварова, № ⁴⁵¹/₂, л. 157—173), гдѣ она названа *примѣчаніемъ о запорожцахъ*. Писана она, какъ видно изъ §§ 2 и 9, въ царствованіе Екатерины II, во время первой турецкой войны (1768—1774), слѣдовательно незадолго до взятія Сѣчи генераломъ Текели (1775). Въ запискѣ этой можно видѣть обвинительный актъ противъ запорожцевъ, написанный, быть можетъ, по нуроченію правительства, которое въ то время задумывало уже объ уничтоженіи Сѣчи ²⁾. Какъ бы то ни было, за-

¹⁾ Настоящая записка перепечатывается нами изъ одного малоизвѣстнаго изданія (Архивъ юридическ. свѣдѣній) 60-хъ годовъ. — *Ред.*

²⁾ См. Современ. 1848 г., N 7, А. В. Головатый и ср. *Разсужденіе о запорожцахъ* — Миллера. Чтен. Моск. Общ. истор. и древн. 1847 г.

писка эта, вмѣстѣ съ извѣстною «Исторією о козакахъ запорожскихъ», кн. Мышецкаго ¹⁾, и повѣствованіемъ Коржа ²⁾, представляетъ довольно вѣрную картину отжившаго свой вѣкъ Запорожья ³⁾.

Ал. Лазаревскій.

1) Земли какъ ниже Старой Линіи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, съ присвоенными, въ нынѣшнюю войну, отъ новороссійской губерніи, въ длину—отъ Бахмута до рѣки Буга, до 600, а въ ширину отъ устья Бердѣ до старой украинской линіи—350 верстѣ.

2) Граничатъ оныя съ войскомъ донскимъ, слободскою и новороссійскою губерніями; отъ стороны турецкой—съ очаковскою и нынѣшняго нашего союзнаго Крыма землями; а противъ Кубани ио Азовское море. По одной границѣ, съ открытой стороны, заведены нынѣ вновь россійскія крѣпости, какъ то: Тагань Рогъ, по рѣкамъ: Бердѣ, Конской, при устьяхъ Московки, а отъ Очакова—Екатеринославскій шанецъ.

3) Мѣста имѣютъ они изобильныя рѣками, лѣсами и плодородную землю; пользуются великими доходами отъ скотоводства, рыбными ловлями въ Днѣпрѣ, и при морскихъ заливахъ, на устьѣ рѣки Калміуса, Бердѣ и близъ очаковскаго Лимана, и въ ономъ, по договору съ турками, за отпускаемые ими въ Очаковъ лѣсъ и дрова.

4) Въ мирное время имѣютъ комерцію отъ Сѣчи по Днѣпру, черезъ Очаковъ и Лиманъ, Чернымъ моремъ, купеческими, наемными у турковъ кораблями, въ Царьградъ и далѣе, на Бѣлое море, отправляя туда получаемые товары и изъ польской Украины, Малороссіи и изъ разныхъ мѣстъ, граничащихъ съ ними: желѣзо, говяжье и овечье мясо, полотно, хрещъ, пеньку и канатъ; оттоль вывозятъ мыло, сафьянъ, мишины (?), хлочатую бумагу, турецкія матеріи, виноградное вино, лимонный сокъ, деревянное масло и разную бокалю, то есть: изюмъ, винныя ягоды, лимонъ, сарочинское шено, кофей и разныхъ родовъ орѣхи.

5) Поставляютъ хлѣбъ ишеничный и также изъ вышписанныхъ потребныя вещи въ Крымъ и въ Очаковъ и имѣютъ продуктъ съ турками и татарами, продажею имъ на сихъ дикихъ земляхъ получающихъ ⁴⁾ ими довольно числа разнаго рода бывающихъ въ ук-

¹⁾ Москва, 1847—8, и Одесса, 1852, 8.

²⁾ Устное повѣствованіе бывшаго запорожца Н. Л. Коржа. Одесса, 1842, 8.

³⁾ Печатавъ записку, имъ позволили себѣ держаться въ ней правописанія современнаго.

⁴⁾ Получаемыхъ (?).

раинскихъ мѣстахъ дикихъ звѣрей, а изъ Крыма вывозятъ соль, также вино и бокалю жъ.

6) Продають оныя, вывозимыя, товары и мѣняють на тѣ, отправляемые ими, а также и на горячее вино съ Малороссією и польскою Украиною промышленниками.

7) Получають знатную сумму отъ купцовъ, поставляя отъ Сѣчи разныя товары по Днѣпру, въ Очаковъ и Кинбурнъ, а также и оттоль, съ приходящихъ кораблей, какъ оныя случается, что въ сухменное время и шедъ очаковскимъ Лиманомъ, выше устья Буга, въ разливъ, называемый Козій, днѣпровскими гирлами, иногда не проходитъ безъ облегченія съ нихъ на лодки. А случается, при томъ, часто, что турки съ кушцами и договоры имѣють поставлять товары до Очакова, а не до Сѣчи.

8) Сбирають они съ купечества не меньше половинной части, противъ таможенныхъ сборовъ, подъ видомъ не такъ чтобъ учрежденной отъ нихъ тарифы, а берутъ они за перевозъ войсковыми лодками, а на сухомъ пути, черезъ рѣки, за мосты (ибо во всей ихъ землѣ нѣтъ ни единого моста, или хотя бы на малѣйшемъ протокѣ гати, съ котораго бы не собиралось на полковника той паланки, въ дачахъ которой есть переѣзды, съ порожной телѣги по копѣйкѣ). А также и за безопасность въ пути, отъ ихъ людей за конвоеваніе представленнаго одного человѣка къ ѣдущему обозу, съ войсковымъ начекомъ или булавою, а больше прилѣпленную на булавѣ войсковою печатью; однакожъ хотя бы сего конвой кто и не требовалъ, но ему даютъ и долженъ расплатиться непременно, по точности ихъ установленія.

9) Число ихъ, запорожцевъ, всегда считалось военныхъ людей 40,000, а вмѣсто того весьма ихъ было мало и дѣйствительно вооруженныхъ и справныхъ, отъ собственного своего имущества, козаковъ никогда бы больше конныхъ выѣхать не могло, за остающимися у присмотра домовъ, какъ тысячъ до шести; а также и пѣшихъ козаковъ не болѣе быть можетъ, какъ тысячи четыре, должность которыхъ отправляютъ съ нихъ въ пѣхотѣ всякій, неимѣющей ремесла и пропитанія, бродяга, убѣгая работы, за плату изъ казны 12 р. жалованья и провіанта. А нынѣ они, запорожцы, имѣють людей всякаго званія тысячъ до ста, ибо у нихъ, въ нынѣ продолжающуюся войну, вновь поселилось и безпрестанно населяется убѣгающихъ отъ службы и податей изъ Малороссіи, изъ новороссійской и слободской губерній, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, противъ елисаветградскаго и мол-

давскаго полковъ, впереди Старой Линіи и по рѣкамъ Самарѣ, Орели и по Кривому Торцу, болѣе двадцати пяти тысячъ дворовъ съ фамиліями; конми людьми они себя достаточно подкрѣпили и могутъ войска поставить, имущественныхъ людей, кои отъ собственнаго своего капитала исправиться въ состояніи, которыхъ козаковъ, безъ нужды, тысячъ пятнадцать и болѣе, кромѣ бродягъ, служащихъ, какъ выше значитъ, въ пѣхотѣ, изъ прочитанія, и нынѣ у нихъ службы отбываютъ въ походѣ конную все почти женатые. Неслужащіе же, домовные люди, обращены въ подданство, разчисленіемъ на содержаніе сорока куреней, отъ которыхъ старшины знатнымъ образомъ полнятъ свои карманы; ибо у нихъ курень называется такъ какъ бы полкъ, а всѣ люди, записанные въ ономъ, только числятся, а живутъ въ разныхъ мѣстахъ и довольствуются всякъ своимъ, слѣдственно и расходу больше быть не можетъ, какъ только тотъ курень починить, настатчить, удовольствовать тепломъ и кормить живущихъ въ немъ нѣсколько сторожей.

10) Отъ службы ихъ военной, какъ отъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, въ регулярномъ войскѣ польза больше только та, что умножаетъ счетъ, а впрочемъ помощь отъ нихъ весьма мала, но и то видъ сей военныхъ людей отправляютъ они во время только одной кампаніи, на нѣсколько мѣсяцевъ, а всегдашней службы, чтобъ оную нести, безъ расчета своихъ выгодъ, или относительно закопорованія земли (?) и прочаго, въ зимнее время попеченія, никогда прямой тягости и нужды, въ войнѣ почерпаемыхъ, такъ какъ другіе военные люди, или донскіе и малороссійскіе козаки, отдѣлены отъ своего гнѣзда, снести не могутъ, даже и послѣдней помощи не дѣлаютъ, что на собственныхъ ихъ земляхъ почтъ для случившихся курьеровъ содержать имъ не ввѣряютъ.

11) Народъ сей отечеству никакихъ податей не илатитъ, кромѣ вышеписанной службы, пользуется такою, по ихъ прихотямъ, вольностью и выгодами, каковыхъ ни одна земля между устроенными мѣжами не имѣетъ.

12) Закона и учрежденій никакого у нихъ нѣтъ; приемятъ себя, что быть имъ повинными одной только, когда къ нимъ особливо написана будетъ о чемъ, императорской грамотѣ, а въ прочемъ, касающемся до нихъ, какъ по военнымъ, такъ и гражданскимъ дѣламъ, исполняютъ тогда, когда они ласковостью бывають увлечены, хотя бы и отъ высокихъ чиновъ, и всякія государственныя учрежденія считаютъ, что оныя имъ не принадлежать.

13) Начальникъ у нихъ кошевой атаманъ, и, по ихъ обыкновенію, долженъ быть грамотѣ незнающій и зависящій отъ общественнаго выбора; но однакожъ нынѣ сей выборъ согласіемъ старшинъ пресѣкъся; главная въ правительствѣ ихъ министерія та, что въ ономъ обществѣ, кто только возжелаетъ препроводить, сколько будетъ его воля, дней своего вѣка и записаться въ козаки, то хотя бы онъ рожденъ и воспитанъ былъ разумно, долженъ учиться суровости и невѣжеству, во всѣхъ поступкахъ, и казаться свѣту, что ихъ сердца, смѣшанныя съ сущою простотою и всегдашнимъ хмѣлемъ, ничего не устрашаютъ и о всей жизни будто бы не пекутся, и никакимъ собственнымъ интересамъ, никакой повинности не привязаны, кромѣ доброй своей ко всякому дѣлу воли. И тѣмъ самымъ начальники сего войска, обучившіеся сему ремеслу, утверждаютъ, что ни въ чемъ они не властны, когда къ чему не приступитъ чернь, называемая ими товариществомъ, и что принадлежитъ до сей черни, то она и въ самой вещи наполнена невѣжествомъ и слабостью къ пьянству, и по простотѣ своей природы, и безъ той ихъ старшинской внушаемой науки, довольно глупа. Но однакожъ столько повинны и порабощены, что послушанія такового въ разумномъ и распорядженномъ народѣ бываетъ не всегда и нельзя не быть, по ихъ обыкновенію, потому что хотя бы и малѣйшая противность примѣчена за кѣмъ была, властенъ кошевой атаманъ, безъ всякаго суда, да хотя бы и безъ вины, не отвѣтствуя никому, приказать лишить жизни; а въ сущемъ дѣлѣ, оное только въ предметѣ, къ пользѣ однихъ своихъ личныхъ интересовъ, почерпающихъ между внушенною простотою своей черни, ибо нерѣдко случается, что тѣ же старшины, казавшіеся въ Сѣчи запорожской ничего непонимающими, но бывъ нѣсколько лѣтъ, изъ бѣднаго студента, выѣзжаютъ въ Малороссію съ хорошими капиталами и происходятъ въ чиновники, а съ тѣмъ чиномъ, въ мѣсто того, что онъ въ Сѣчи запорожской не зналъ грамотѣ російской, вдругъ раждаются и другія науки.

15) Всякой у нихъ начальникъ за продерзость въ малѣйшемъ хотя воровствѣ, или примѣтя волокитство за женскимъ поломъ, волею того преступника лишить всего имущества въ собственной свой карманъ, какого бы то капиталу онъ ни былъ, а никому за то не отвѣтствуетъ; а кольми паче въ волокитствѣ, хотя бы виновный и безъ прилики приведенъ былъ, всячески стараясь найти истину его прегрѣшенія, сему наказанію подвергаютъ; о чемъ находящіеся при старшинахъ письменные, кои генерально изъ малороссійскихъ

школьниковъ у нихъ бывають, не пропускають времени усугублять свое попеченіе о надсматриваніи за богатыми козаками, обходя бѣдныхъ.

16) Мѣста тѣ, которыя граничатъ съ запорожцами, никогда въ желаемый порядокъ приведены и успокоены быть не могутъ. Они тѣхъ сосѣдей своихъ, разстроенныхъ порядкомъ, раззоряють безпрестанно: дѣлають набѣги, отнимають близъ ихъ лежащую землю, съ населенными людьми, и разными оныя старшины алчностью къ прибыткамъ, пріобрѣтають изъ нихъ свои интересы, какъ такіе люди, которые для того только и жертвуютъ своимъ состояніемъ сему образу гнусной жизни, чтобъ, уснѣвъ нажитья, выйти скорѣе обратно въ тотъ край, гдѣ единоземцы его, въ жизни своей, чувствуютъ спокойствіе и благоденствіе. Какого бы рода и званія ни былъ чело-вѣкъ, уволенный ли стюль, или бѣглець, они его принимаютъ, а въ сосѣднихъ мѣстахъ, простой народъ подговаривають и тѣмъ дѣлають въ податяхъ и службѣ государевой подрывъ. Чрезъ то никакого основательнаго и крѣпкаго въ оныхъ господственныхъ съ ними мѣстахъ, учрежденія, въ разсужденіи побѣговъ и скрывалища безпрятственнаго, сдѣлать невозможно. Юношество и молодыхъ, несовершеннаго разума людей, сколько обманомъ, а иногда увозятъ при удобномъ случаѣ и неволею. Нерѣдко случается, что достаются имъ въ добычу и благородныхъ людей дѣти, имѣющіе начало въ наукахъ, и вмѣсто того, что возросшій съ лѣтами его разумъ, полезенъ бы былъ обществу, то у нихъ какъ по молодости своей немогущій проникнуть старшинскаго притворнаго обращенія, которые пьяницами и непонятными никогда не бывали, и въ самой вещи пріучаются между симъ обществомъ невѣжеству и пьянству. Словомъ, ни одно войско регулярное пройти по ихъ землѣ никогда не можетъ, чтобъ они его не убавили своими подговорами и пріяніемъ бѣглецовъ.

17) Говорятъ, при томъ, запорожскіе старшины, что у нихъ въ войскѣ есть разнаго рода иностранные люди и наполняютъ его со всѣхъ сторонъ; но однакоже великаго бы имъ труда стоило, еслибъ они во всей своей землѣ отыскали нѣсколько чело-вѣкъ прибѣгающихъ къ нимъ иногда армянъ, грековъ и жидовъ; да могутъ и хвалиться, что черезъ нынѣшнюю войну, ниже Стараго Казака, у Днѣпра, населили село Волоховъ, а впрочемъ, какъ сами, а не старшины, такъ и всѣ ихъ козаки населившіеся, есть природные російскаго престола, а нѣкоторые, но весьма малая часть есть въ числѣ оныхъ изъ польской Украйны.

18) Родъ сей, въ правительствѣ ихъ секты, весьма хитеръ, проницателенъ и остороженъ въ разсужденіи своихъ интересовъ, сонраженныхъ съ таковою вольностію, чрезъ которую не даютъ они никому въ оныхъ отчета; прилежно пекутся всячески, дабы она не подвергалась законамъ своего отечества и власть ихъ въ оныхъ безпредѣльная и неограниченная была порядкомъ.

19) И нотомъ, недовольно внутреннія свои прибыли, но и весь оной шаръ земли обращать стараются въ непзвѣстность и неполезность никакое обществу распоряженіе.

20) Одинъ генераль въ 1763 г., по бытности своей въ Украинѣ, послалъ къ нимъ съ просьбою, чтобъ нѣсколько товаровъ изъ Сѣчи сплавить въ Очаковъ, Днѣпромъ; однако они, держась своей осторожности, не преминули упредить, дабы такіе люди дороги къ нимъ впередъ не накладывали и тѣ товары на камень, который лежитъ въ Днѣрѣ, ниже рѣки Рогачика и урочища, называемаго Насоновская Плавня, накрытой водою (къ) крымскому берегу небольшія лодки посадили; а ихъ запорожскія недовольно лодки, но и турецкіе большіе корабли, всегда приходятъ благополучно, и доказываетъ сіе то, что въ нынѣшнюю войну, когда турецкая флотилія вошла въ Днѣръ и запорожцы ихъ прогнали, то разбитой при томъ сраженіи одинъ корабль, выше Шингерейскаго ретрапшамента, противъ урочища Виливалъ, и нынѣ лежитъ и виденъ и хотя оной небольшой величины, однакожь на немъ было, съ военными людьми, девять нушекъ, но были же въ той флотиліи конечно и больше.

21) А при томъ запорожцы не забываютъ смотрѣть и на обстоятельства политическія, и по онымъ себя измѣрять, когда имъ прибавить или убавить своей смѣлости и говорить о своемъ обществѣ и утверждать оное отъ самодержавной власти, и знаютъ время, когда имъ что нибудь предпринять на примѣръ.

22) Какъ скоро нынѣшняя съ Портою Отоманскою война открылась, то запорожцы тотчасъ въ совѣтѣ своемъ положили, всѣ селенія, лежащія отъ устья Салери (Самары?) до рѣки Конской по рѣкамъ Волчей, Терномъ, сухимъ и моврымъ яламъ ¹⁾, по Торпу и по Калміусу—сжечь, а нѣкоторыя оставить безъ жителей, что того жъ времени и исполнили: селеніе Усть-Козмиуса (sic), гдѣ было дворовъ

¹⁾ Ср. Опытъ области. словаря, стр. 274, *яловый* — порожній, пустой, неплоднѣй; *яловая скриня* — потокъ, на которомъ нѣтъ мельницы. Слово *яль* должно быть равнозначущимъ *байраку*, *балку*. А. Д.

до пятьсотъ и церковь, сожгли, а жителей всѣхъ согнали къ устью Самары и къ Сѣчи запорожской; а тоже самое сдѣлали и въ живущихъ при Днѣпрѣ, ниже Сѣчи запорожской, къ рѣкѣ Бугу и къ елисаветградской провинціи. Но чтобы отъ сего заключить? Если согласно говорить съ запорожцами, можно сказать, что они сдѣлали хорошо, дабы ихъ люди, живущіе въ разныхъ мѣстахъ, но ихъ зимовникахъ, не сдѣлались непріятелю жертвою; но если жъ посмотрѣть въ послѣдующее потомъ съ новороссійскою губерніею ихъ обращеніе, то конечно увидѣть можно, не было ли тогда у запорожцевъ на умѣ, чтобы въ право къ елисаветградской провинціи, а влѣво къ Старой Линіи и до Бахмута, татары очистили имъ земли по ихъ батиреовой (sic) грамотѣ, по которой они имѣють дѣло съ новороссійскою губерніею.

23) Сіе доказываетъ то, что еслибъ запорожцы въ охраненіи отечества своего границы, войска своего въ одно мѣсто не собирали, а оставили бы хотя по малой части при устьяхъ рѣкѣ Московки къ вершинамъ Волчей и посреди рѣки Калміуса, а въ правую сторону къ устью Буга и устью рѣки Синюхи, то татарамъ приходило бы было трудно, или по крайности свѣдомъ бы былъ непріятель о его предпріятіяхъ и удерживаемъ, поколь собрались бы россійскія войска онаго преслѣдовать и имъ отдалять отъ себя опасности не было никакой, въ разсужденіи свободной ретирады къ россійскимъ границамъ; но вмѣсто онаго, увидя на послѣдокъ, что татары ворвались въ границы новороссійской губерніи, большаго вреда не сдѣлали и селенія оныя остались въ своей силѣ, запорожцы, спусти тѣ татарскіе набѣги, въ скоромъ времени начали отнимать и отняли отъ новороссійской губерніи земли съ населенными людьми отъ елисаветградской провинціи по самымъ рогатымъ селеніямъ полковъ молдавскаго и елисаветградскаго, отъ екатерининской провинціи, съ служащими донецкаго полку нивинерами, по рѣкѣ Орель, отъ вершины оной по Старую Линію, а также и отъ изюмской провинціи; и дѣлали сіе отнятіе самымъ хитрѣйшимъ образомъ: какъ скоро пошлютъ команду отъ котораго селенія отнимать, то въ тожь время отправятъ депутата въ Петербургъ съ просьбой, что они обижены отъ новороссійской губерніи.

24) Неудовольствуясь же тѣмъ отнятіемъ селъ и деревень, обнадееживъ себя, что имъ была въ томъ удача, вдругъ противъ городовъ Бахмута, Спора (?) и Изюма и близъ самой Старой Линіи и противъ полковъ пикинерскаго донецкаго и елисаветградскаго и гу-

сарскаго молдавскаго, въ виду тѣхъ селеній, подѣлали полковыя избы, называемыя ими, запорожцами, *палатками*, и всякую тяжесть народную, какъ обыкновенно во время военное случается, начали накликать вольность, обѣщавши приходящимъ къ нимъ людямъ по два года льготы; почему въ сіе короткое время накликали и населили, преждеупомянутые, дворовъ болѣе двадцати пяти тысячъ, слободы, дѣйствительно изъ жителей новороссійской губерніи и частію изъ Малороссіи и слободской губерніи.

25) Когда же успѣли запорожцы отнять земли и сдѣлаться новороссійской губерніи такъ ближними сосѣдями, то завели безире-станную и конечно вседневную ссору и чинятъ великія раззоренія, грабятъ безире-станно, отгоняютъ скотъ, умерщвляютъ людей, жгутъ селенія и лишаютъ хлѣбопашества и единственно только для того, чтобъ люди къ нимъ переходили, а землю, на которой они обитаютъ, оставляли впускъ, дабы и оною имъ впредь воспользоваться.

26) Теперь запорожцы поселили на отличныхъ земляхъ, противъ всей новороссійской губерніи, зачавъ отъ молдавскаго полку, до рѣки Донца, а слободской губерніи, противъ Изюма и Тора, а также и противъ Бахмута великія слободы, заграждаютъ свои пустыя, впереди оныхъ лежащія земли, тѣми поселянами; а тѣ великія степныя мѣста, отъ Самары и отъ Калміуса до Азовскаго моря, на рѣку Конскую, а отъ елисаветградскаго и молдавскаго полковъ до Дибура оставляютъ впускъ, въ намѣреніи, чтобъ той пустой и необъяной ими земли было всегда у нихъ много, ко удобности той, чтобъ было гдѣ, въ случаѣ, скрыть имъ что нибудь встрѣчающееся.

27) Нынѣ, они, утвердя свои границы самовластно, ведутъ министерію своими просьбами объ отдачѣ имъ земель по батереевой грамотѣ (коей они подлинной, какъ я слышалъ, не имѣютъ, а пользуются полученною малороссійскаго миргородскаго полку, въ мѣстечкѣ Сарочинцахъ, отъ какого то старшины копіею), чтобы всю елисаветградскую провинцію свести имъ и отдать, а также земли отъ устья рѣки Орели на Донецъ донскихъ селеній, въ которую дачу входятъ города Торъ и Бахмутъ, съ принадлежностями, а также и бахмутскій гусарскій полкъ, готовятъ же просьбу и объ отставленіи новозаведенныхъ при рѣкахъ Московѣ, Конской и Берданѣ линіи, поелику по оной дѣлаются крѣпости на ихъ земляхъ, и они чувствуютъ будто бы утѣсненіе, а самой вещи главнѣйшій ихъ предметъ тотъ, что хотя бъ у нихъ и больше еще земли взяли, нежели какъ они имѣютъ претензію, но только бъ они оставлены были при ихъ без-

предѣльныхъ вольностяхъ, и, при оныхъ оставшись, получить утверженіе на свою межу, да прилежно пекутся, дабы ихъ границы были соединены съ донскимъ войскомъ.

28) Словомъ, маленькой сей кусокъ земли примѣтенъ относительно до общества, а оной навѣрное не таковъ въ самой вещи, по нынѣшнему ихъ положенію и жизни, какъ объ оныхъ заключаютъ по ихъ виду.

29) Прежде запорожцы были бѣдны, а нынѣ всѣ они богаты и подчиненные ихъ привязаны ко всякой повинности; гдѣ прежде у нихъ были хутора, тамъ нынѣ распространились великія селенія, и живутъ домами, имѣютъ жснѣ, дѣтей, хорошее скотоводство и промыслы.

30) Старшины, это правда, что не женаты, однакожь своими великими экономіями также подвергаютъ себя, въ случаѣ какого объ нихъ учрежденія, всему что бы ни случилось, повиновенію, а прочихъ бродягъ, кон до сихъ временъ часто, по несогласію старшинъ, за начальническія мѣста дѣлали между собою драки, подобныя бунтамъ, нынѣ немного, то ихъ тѣ же самыя женатыя козаки усмиряютъ; да хотя бы онаго сброду тысяча какая и разошлась, то оное ничего не значить.

31) Въ заключеніе же скажу, что, хотя министерія запорожскихъ старшинъ велика и удачлива, однакожь и то самое неоспоримо они знаютъ, что, въ случаѣ нехотѣнія ихъ оставлять долѣе на такой ногѣ, исполнять они какъ бы всякой вѣрнооуданный.

Двѣ лирницкія пѣсни.

Въ № 9 «Кіевской Старины» 1889 г. къ ст. г. Боржковскаго «Лирники» былъ приложенъ небольшой сборникъ лирницкихъ пѣсень. Теперь г. Боржковскій сообщилъ намъ еще двѣ пѣсни, которыя помѣщаются ниже.

На войнахъ свить настае.

Охъ на войнахъ свить настае (2)

На войнахъ ся й скинчае.

Чомъ на свити нема добра?

Нема добра нехай буде.

Нема добра, нехай буде,

Бо сынъ отца не шануе.

Ой сынъ отца не шануе,
Дочка матку зневажае.
Дочка матку зневажае,
Маты дочку проклинае:
Дочка во вики счастья не мае
Тай у пекли пропадае.
Въ чыстимъ ноли на роздоли
А тамъ травы зелененьки;
А тамъ травы зелененьки,
Ой тамъ лежать три молодци молоденьки.
А тамъ лежать три молодци молоденьки
Несчастнои удовоньки вси три ридніи сыноньки.
Посичени, порубани
На раноньки позмагани.
Ахъ журуцця, турбуюцця:
Бидна наша головонька,
Що чужаи сторононька.
Мувыть иденъ до другого:
Тутъ намъ треба пронадаты,
Бо никому доглядаты.
Тутъ мы, братти, порубани,
Тутъ мы, браття, постриляни.
Тождь не стрили насъ пострилялы,
Тождь не стрили насъ пострилялы,
Не шабли насъ порубалы;
Не шабли насъ порубалы
Тилько отцени слова покаралы.
Отцеви слова слагідненьки,
Материни слезы все дрибненьки.
Тождь то вони въ калъ не впалы
Насъ несчастныхъ покаралы.
Колы бъ за насъ matka знала
Щебъ надъ нами змылувалася:
Службы Божи понаймала,
Жалибно-ревно заплакала,
Жалибно-ревно заплакала,
Якъ ластивка заснивала,
Якъ ластивка заснивала,
Якъ возулька закувала.

Обизвався орелъ чорноперый:

Не журицца ридни братта,

Я вамъ буду товаришомъ.

Я вамъ буду товаришомъ

Я васъ буду доглядаты,

Я васъ буду доглядаты:

Исты й пыты подаваты,

Смажни уста закриплаты,

Ваши раны завываты.

Якъ ставъ орелъ доглядаты —

Жывцемъ очи выдыраты,

Жывцемъ очи выдыраты,

Тило наше поидаты,

Тило наше поидаты,

Червону кровъ пролываты.

—Ой орлоньку чорноперый,

За що жъ ты насъ це карашь?

—Ой не я це васъ караю

Отцєви слова васъ карають,

Отцєви слова слагіднєньки,

Матєрѣни слєзы все дрибнєньки.

То жъ то воны въ калъ не впалы

Васъ несчасныхъ покаралы.

Старша сєстра выражала, коня вєла,

Сєредужча нарадъ несла,

А найменча воритєчка видчѣнила

Сырїй земли ирыпадала:

—Ой, братѣку риднесєнькый,

Ой колы ты въ гости будєшь?

Прыбудь, прыбудь буйнымъ витромъ

Прыбудь, братє, яснымъ сонцємъ.

—Визьмы, сєстро, писку въ жменю,

Посїй, сєстро, но каменю,

Якъ той писокъ въ гору зїйде,

Тоди твїй братъ зъ войны прыйде.

—Щє я того не выдала,

Щобъ той писокъ въ гору зїйшовъ.

Щобъ той писокъ въ гору зійшовъ,
 Щобъ мій братикъ зъ войны прийшовъ.
 (Зап. отъ лирника Дорохтея Карнаухаго въ Винницѣ)

К о с м ы н а.

Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
 Тамъ чоловікъ горохъ молотыть.
 Дай тобі Боже сто кипъ змолотыты, въ решето зібраты.
 Беруть Космыну, беруть за чупрыну,
 Беруть у вулицю, были въ потылицю.
 —Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
 На що жъ мене породыла на биду на лыхо?
 —Ой ты сыну умный нерозумный,
 Такъ тобі трапылось такъ тобі бачыты,
 То ты сказавъ бы: дай вамъ Боже не перевозыты,
 не переносыты,
 Возы поломыты, кони потомыты.
 Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
 Охъ тамъ люде тило до гробу провадять.
 —Дай вамъ Боже не перевозыты, не переносыты,
 Возы поломыты, кони потомыты.
 Беруть Космыну, беруть за чупрыну
 Беруть у вулицю, были въ потылицю.
 —Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
 На що жъ мене породыла на биду, на лыхо?
 —Ой ты сыну умный, нерозумный,
 Такъ тобі трапылось такъ тобі бачыты,
 То бъ ты ставъ бы, нерехрыстывся, Богу помолывся,
 То ты сказавъ бы вичную память,
 А намъ ще прожыты.
 Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
 Тамъ чоловікъ сына женыть.
 Дай тобі Боже вичную память,
 А намъ ще прожыты.
 Беруть Космыну, беруть за чупрыну
 Беруть у вулицю, были въ потылицю.
 —Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
 На що жъ мене породыла на биду, на лыхо?
 —Охъ ты сыну умный, нерозумный,

Такъ тоби трапилось, такъ тоби бачыты,
Тобъ ты сказавъ: дай тоби Боже сына одружыты,
Ще сто литъ прожыты.

Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
Тамъ чоловикъ свынню шмалыть.

Дай тоби Боже ин ошмалыты,
Бракъ зъ нею получыты, ще сто литъ прожыты.
Веруть Космыну, берутъ за чупрыну,
Веруть у вулицю, были въ потылицю.

—Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
На що жъ мене породыла на биду, на лыхо?

—Ой ты сыну умный-нерозумный,
Такъ тоби трапилось, такъ тоби бачыты,
То ты сказавъ бы: дай тоби Боже

Ин ошмалыты, ин спорадыты,
Коло стола систы, зъ диточками зысты.
Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
Тамъ чоловикъ сивъ у рови с....

Дай тоби Боже цее спорадыты,
Коло стола систы, зъ диточками зысты.

Веруть Космыну, берутъ за чупрыну,
Веруть у вулицю, были въ потылицю.

—Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
На що жъ мене породыла на биду на лыхо?

—А ты сыну умный, нерозумный,
Такъ тоби трапилось, такъ тоби бачыты,
Тобъ ты ставъ бы тай бы не дывывся,

Плунувъ, остушывся.

Иде Космына гола по дорози, боса по морози,
Тамъ чоловикъ лошата пасе.

Дай тоби Боже ци лошата снасты,
Злодіеви вкрасыты.

Веруть Космыну, берутъ за чупрыну,
Веруть у вулицю, были въ потылицю.

Эй маты жъ моя, маты Васылыхо,
На що жъ мене породыла на биду на лыхо?

А ты сыну умный, нерозумный,
Такъ тоби трапилось, такъ тоби бачыты,

То ты сказавъ бы: дай тоби Боже ци лопата спасти,
На корысть узаты.

Коцюби лопати на оквиру
А хрестіанамъ на здоровля.

(Зал. отъ лврн. Александра изъ Мизякова).

Къ пребыванію Карла XII въ Бендерахъ.

Извѣстно, что во время пребыванія въ Бендерахъ, Карль XII, независимо отъ регулярной денежной помощи, получилъ отъ турецкаго султана подарки. Объ этомъ, между прочимъ, сохранилось и точное указаніе въ письмѣ французскаго купца Delisle de Birz, находящемся въ парижскомъ національномъ архивѣ (G, 7, 1649), гдѣ оно было найдено Ю. Е. Аванасьевымъ, передавшимъ выписку изъ него мнѣ для «Кіевской Старины». Delisle de Birz писалъ изъ Перы 1 марта 1710 г. французскому генераль-контролеру Desharetz: «король шведскій все еще находится въ Бендерахъ. Султанъ послалъ ему въ подарокъ 30 лошадей, изъ коихъ на двухъ сбруя украшена брилліантами и жемчугомъ, саблю и султанъ (aigrette), украшенные драгоценными камнями».

Ал. Маркевичъ.

Къ исторіи землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи.

Въ извѣстной статьѣ покойнаго М. Максимовича подъ заглавіемъ «Вубновская Сотня» (см. Собраніе сочин. Т. I) удѣлено не мало мѣста одному изъ видныхъ по своей дѣятельности сотниковъ Теодору Василевичу, бывшему сотникомъ съ 1738 по 1752 г. Въ характеристикѣ, данной ему авторомъ, читаемъ: «по преданію извѣстно, что сотникъ Василевичъ... жизнь велъ трезвую, жилъ въ небольшой хатѣ, но держась пословицы: не красна изба углами... Имѣнье-же себѣ онъ умножилъ хозяйскимъ трудомъ». Дѣйствительно, не получивъ никакого жалованнаго имѣнья, что не часто бывало съ старшиной козацкой, сотникъ Василевичъ оставилъ послѣ смерти своей порядочное земельное имущество, приобрѣтавшееся имъ разновременно и по мелочамъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ видѣнные нами остатки фамильных документовъ рода Василевичей, хранящіеся теперь у потомковъ сего рода Каніевскихъ, живущихъ въ с. Келебердѣ (Золото-

ношскаго уѣзда). Тутъ встрѣчаемъ болѣе двухъ десятковъ купчихъ крѣпостей, совершенныхъ сотникомъ Ѳеодоромъ Василевичемъ на сравнительно мелкіе участки земли и по самымъ разнообразнымъ цѣнамъ. Одинъ изъ этихъ документовъ приведенъ М. Максимовичемъ въ указанной статьѣ его, изъ котораго видно, что въ 1743 году Василевичемъ была пріобрѣтена земля, принадлежавшая Кіево-Межигорской обители, находившаяся въ полку лубенскомъ, въ сотнѣ пиратинской, въ степу надъ рѣчкою Чумгакомъ, а именно—лѣсъ, прозываемый *Яровою*. Цѣна за этотъ лѣсъ опредѣлена была такая: «коровъ сѣмь зъ телятами, а восьмь безъ телятъ, толко надежныхъ къ плоду на будущіе года, да ири тѣхъ коровахъ и бугая одного». Но цѣна эта, какъ видно изъ нѣкоторыхъ документовъ, имѣющихся у насъ подъ руками, установлена была не сразу, а послѣ многихъ торговъ. Документы эти—три письма архимандрита Кіево-Межигорской обители Герасима къ отцу писарю катедры Свято-Софійскія (Модесту Стефановичу, впоследствии архимандриту Михайловскаго монастыря), бывшему въ родствѣ съ Ѳеодоромъ Василевичемъ. Письмо первое писано было 14 февр. 1743 г. въ отвѣтъ на письмо Модеста Стефановича, предлагавшаго уступить Василевичу означенную землю. Вотъ это письмо:

Превелебнѣйшой въ Богу отецъ писарь катедры Свято-Софійскія намъ зичливой о Христѣ брате. На письмо ваша превелебности о продажѣ пану швагру вашему, сотниковѣ бубновскому Ѳеодору Василевичу грунта нашего Межигорскаго монастыря, въ полку лубенскомъ въ сотнѣ пиратинской надъ *Камликомъ* (ошибка—вм. *Чумгакомъ*) купленного, а съ его землею сумѣжного, тако отвѣтствуемъ, что по совѣту всея монастыря нашего братіи приговорили оной грунтъ ему пану сотнику продать за цену отъ монастыря нашего данную, именно за *осмьдесятъ рублей*, да сверхъ того ежели онъ панъ сотникъ не пожалѣетъ монастырю межигорскому дарить *жеревца доброю съ одною кобиллицю, згоднихъ на приплодъ лошадейной*, то въ тотъ часъ и оной грунтъ отъ насъ уступленъ будетъ, и о семъ ему пану сотнику ваша превелебность изволите объявить, въ прочемъ же пребываемъ превелебности вашей доброжелательніе Кіевомежигорской обители архимандритъ Герасимъ зъ братією».

Очевидно, на эту цѣну Василевичъ не согласился и предложилъ свои условія, что видно изъ письма того же архимандрита Герасима къ Модесту Стефановичу отъ 24 февраля 1743 г.:

«Черезъ нарочного отъ вашей превелебности извѣстились мы, что имянно панъ сотникъ бубновскій зъ своей стороны поступаетъ

монастырю нашему дать за грунтъ нашъ въ степу надъ Чумгакомъ полку лубенского въ сотнѣ пиратинской остающій; и на то по согласному всея монастыря нашего братіи совѣту крайне приговорили; ежели онъ панъ сотникъ или *денами сто рублевъ*, или *коровъ пятнадцать* молодыхъ згоднихъ для *плоду съ однимъ бугаемъ*, или въ замѣну *при сель Демянчицахъ* землю (которую городничой нашъ тамошней усмотря за годную въ монастырь нашъ предъявить) за плату отдасть; то въ тотъ часъ и сватами будемъ, за якую землю лучше всего можемъ означенной нашъ грунтъ чумацкой уступить, а иначе никакимъ способомъ онаго мы не намѣрены збывать, о чемъ на произволеніе ему пану сотнику поволите ваша превелебность объявить; сымъ окончавъ пребываемъ» (подпись).

Ясно, что Василевичу, постоянно приобрѣтавшему землю, не было расчета согласиться на обмѣнъ земель, а равно и сумма 100 рублей показалась ему дорогою, — и вотъ изъ трехъ предложеній онъ останавливается на способѣ обмѣна земли на коровъ, но и еще разъ пробуетъ поторговаться, что видно изъ третьяго письма архимандрита Герасима къ писарю свято-софійской катедры отъ 28 марта 1743 года:

«Его милость панъ сотникъ бубновскій въ нисѣмъ своемъ, якое отъ вашей превелебности при писаніи сего марта 26 дня въ монастырѣ нашомъ получено, объявляетъ, что за грунтъ межигорскій, въ сотнѣ пиратинской лежащій надъ Чумгакомъ, желаетъ онъ панъ сотникъ дать монастырю нашему *коровъ десять и бугая*. Мы же за единоголаснымъ всея братіи совѣтомъ якъ прежде извѣствовали, такъ и теперъ тѣмъ же крайнимъ словомъ вашей превелебности и ему пану сотнику объявляемъ, что ежели поволитъ онъ панъ сотникъ по первому нашему общеправственному приговору дать за тотъ грунтъ коровъ пятнадцать молодыхъ, рослыхъ и во всемъ здоровыхъ для плоду способныхъ съ однимъ добрымъ же бугаемъ, то оной грунтъ межигорской ему пану сотнику во владѣніе отданъ будетъ, а иначе уступить весьма не желаемъ; и о томъ на произволеніе ему пану сотнику изволите превелебность ваша объявить (подпись).

Всѣ эти торги Василевича, какъ видно изъ уступной записи, оказались тщетными: монастырская братія твердо стояла на своемъ, и Феодоръ Василевичъ въ маѣ мѣсяцѣ приобрѣлъ этотъ грунтъ за сумму *15 коровъ съ однимъ бугаемъ*, что, по монастырскому расчету, было равнозначно *ста рублямъ*, т. е. каждая рогатая скотина цѣнилась среднимъ числомъ въ $6\frac{1}{4}$ рублей.

В. Науменко.

Къ исторіи Мазепиной измѣны.

Мазепина измѣна не могла не произвести нѣкотораго замѣшательства въ народѣ, особенно по ея связи съ нашествіемъ шведовъ. Народъ враждебно встрѣтилъ послѣднихъ. Не менѣе враждебно отнесся народъ и къ той старшинѣ, которая въ виду непріятельскаго нашествія, хотѣла было укрыть свои семьи и свое имущество въ защитныхъ мѣстахъ ¹⁾. Предлагаемый универсалъ Скоропадскаго указываетъ на одну такую вспышку народа.

А. Л.

Его царскаго пресвѣтлаго величества войска Запорожскаго гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковникови наказному стародубовскому, зо всею полковою старшиною тамошнему, ознаймуемъ, ижъ пнѣ Панкевичъ, писарь вашъ полковый стародубовскій, жалобливе прекладалъ намъ, что когда отъ наступства непріятельскаго хотячи для беспечнѣйшого убереженяся, выправадити зъ Почена жону свою за Десну, мѣлъ переѣздъ чрезъ село Чеховку, тамъ бунтовничимъ а праве розбойничимъ способомъ, жители того села Чеховки зобравшиися съ другими селянами Карбовскими и Савастьяновскими, заступили дорогу и що колвекъ было при пну Панкевичу въ возахъ худобы, все разграбовали, и самого зъ жонною и зовсѣми при немъ будучими, мало на смерть не позабивали Прето для выведеня о томъ разбою слушной инквѣзиціи, полекаемъ пну Искрѣ, сотникови Погарскому, и пану Турковскому, дозорци добръ нашихъ поченовскихъ, до того села Чеховки зъехати, и по розиску на комъ доведется тая розбойническая вина, самыхъ принципаловъ до вязеня побрати, и абы вся шкода п. Панкевичу вернулася, конечно доискати, а виноватцовъ всѣхъ ведлугъ слушности, скарати приказуемъ. Данъ въ Лебединѣ, декаврѣя 13 року 1708. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

(Съ подлинника).

¹⁾ См. Опис. Старой Малороссіи, I, 74.